

Хасбулатова Зулай Имрановна

кандидат исторических наук,
профессор кафедры истории,
культуры и музееведения
Чеченского государственного университета

ФОРМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА У ЧЕЧЕНЦЕВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация:

В представленной статье, в основу которой положены полевые этнографические материалы, исследуется специфика свадебной обрядности чеченцев, которая определяется этническими и историческими особенностями региона в XIX – начале XX вв. Рассматриваются основные формы брака и их особенности. Сравняются свадебные обряды чеченцев и других народов Северного Кавказа.

Ключевые слова:

семья, свадебная обрядность, форма брака, сватовство, брак убегом, брак умыканием, калым.

Khasbulatova Zulay Imranovna

PhD in History, Professor,
History, World Culture
and Museum Studies Department,
Chechen State University

CHECHEN FORMS OF MARRIAGE IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

Summary:

The research deals with the specific features of wedding rituals of the Chechens, determined by the ethnic and the historical peculiarities of the region in the 19th – the early 20th century. The article is based on the ethnographic field materials. The author reviews the main marriage forms and their specific features. The wedding ceremonies of the Chechens and other nations of the Northern Caucasus are compared.

Keywords:

family, wedding ceremonies, form of marriage, marriage, marriage proposal, runaway marriage, abduction marriage, bride price marriage.

Этнографическое исследование семьи, семейных обрядов дает возможность изучить их историко-социальное развитие, формирование семьи для более полного понимания современного состояния обрядности.

Чеченцы за долгую, сложную и, можно сказать, тяжелую историю накопили, вобрали в себя подлинно гуманистические представления о добре и зле, дружбе и вражде, предательстве, любви и ненависти, благородстве и подлости, жизни и смерти. Примечательно, что все эти представления давали возможность держать на высоком уровне нравственный, моральный тонус общества.

Известно, что семейная обрядность – это комплекс обычаев и обрядов, так или иначе связанных с тремя наиболее важными моментами в жизни человека – со свадьбой, рождением ребенка и похоронами члена семьи.

При этом следует отметить, что семейная обрядность, в том числе и свадебная, изучена слабо с позиции этнографического исследования. Литература о ней немногочисленна, а архивные материалы бедны [1]. Но, тем не менее, вполне установлено, что в рассматриваемое нами время семейные обряды, в том числе и свадебные, состояли из ряда традиционных действий, которые отражали сложившиеся социально-экономические, правовые, религиозные нормы народов. В традиционной свадебной обрядности чеченцев того времени было много старинных черт, сохранившихся с глубокой древности, некоторые из них в трансформированном виде сохранились до настоящего времени (это следы верований магического характера, культа плодородия, культа предков и другое). Особенно значительна была роль религиозно-магической практики, связанной с названными культурами и в целом направленная на то, чтобы основное значение брака, основная его функция – продолжение рода – были успешно выполнены. С этой целью обращались к покровительству духов предков и божеств, прибегали к сакральным действиями, якобы стимулирующим желаемые результаты брака и способствующие защите от «злых сил», предотвращению возможных неудач, злонамеренных козней и т.п. (особенно популярна была профилактика против «сглаза»).

Следует отметить, что в свадебном обряде, мусульманский ритуал хотя и присутствовал, но занимал незначительное место. Видимо, это является показателем того, что сам цикл свадебной обрядности как общественное явление, как справедливо отмечают многие ученые, сложился еще в эпоху первобытнообщинного строя и перехода к следующей ступени общественного развития [2].

Укажем, что с проникновением христианства, а затем ислама старые семейно-бытовые и особенно свадебные обычаи, обряды и ритуалы на Кавказе (как и повсеместно) получили новую религиозную окраску.

Примечательно, что во всей системе семейных обрядов свадебный цикл у чеченцев являлся самым развитым. В нем сохранились черты, возникшие на различных, давно минувших этапах исторического развития общества. Известный этнограф Л.Я. Штернберг писал, что во

всем сложном комплексе, заключавшем множество обрядов – социальных, правовых, экономических, религиозных, магических и т.д. – соединены в одном едином ритуале черты множества наслоений, идущих от самой глубокой древности и сложившихся под самыми различными историко-культурными влияниями [3, с. 7].

На примере чеченской свадьбы можно убедиться, что эти элементы очень часто продолжают существовать в большей или меньшей степени даже после того, как по прошествии длительного времени были утрачены или трансформированы условия, которые создавали их.

Известно, что на основе брака складывалась семья. У чеченцев, как и у всех народов Кавказа, внебрачных отношений даже не мыслилось в продолжении семьи и рода, обычно правовыми нормами регламентировался брачный возраст чеченцев.

Наши полевые материалы, а также литературно-научные данные говорят о том, что в XIX – начале XX вв. в Чечне основными формами брака были: а) браки по сватовству; б) браки убегом; в) браки умыканием. Последние две разновидности можно объединить в «брак уводом».

У ингушей основной формой брака было сватовство, в то время как у чеченцев об этом нельзя сказать столь категорически. Ингуши остальные формы брака не одобряли и не одобряют до настоящего времени. У чеченцев же практиковались, наряду со сватовством и браки убегом, в большинстве случаев с согласия родителей с обеих сторон или одной стороны. В целом, у чеченцев достаточно разнообразны и многочисленны были формы заключения браков. В рассматриваемое время и более ранний период чеченцы, как и большинство народов Северного Кавказа (балкарцы, карачаевцы, ингуши и другие), не одобряли браки с представителями других селений и такие браки в прошлом были относительно редки. Чеченцы говорили: «Дика йо1 кхеча ойла маре г1ура яц» – «хорошая девушка в другое село замуж не выйдет» или «бовха кад д1а-са кхоча чу яха иза йо1» – «девушка должна выйти замуж так, чтобы пища горячей доходила».

Чеченцы, как и другие народы Кавказа, не разрешали браки с иноплеменниками и, особенно, с представителями других конфессий. Категорический запрет относился к женщинам [4, с. 138–139, с. 284–315].

Важным этапом любых форм брака были выбор невесты, сватовство (убег, умыкание), свадьба, послесвадебные обряды. И каждый из названных этапов представлял собой целый комплекс обычаев и обрядов, связанных, как было указано выше, с культовыми представлениями, которые могли бы способствовать благополучному завершению всего дела в целом. Как и у многих народов Северного Кавказа, у чеченцев брачный возраст для мужчин наступал в 17–20 лет и в 15–16 – для женщин [5, с. 143], но женились, как отмечали многие наши информанты, юноши обычно в возрасте 23–25 и более лет. Б. Далгат отметил, что «девушки по адату должны выходить замуж не ранее 18 лет, это делается для того, чтобы девушка выучилась самостоятельно вести хозяйство; выдать дочь до 18 лет, то есть до ознакомления со всем хозяйством, могут только родители по своей глупости (мнение ингушей), так как они тем окажут плохую услугу ей лично и ее будущему мужу» [6, с. 166]. Ранние браки среди чеченцев были незначительны, хотя этнографический полевой материал и дает некоторые факты, когда девушек выдавали замуж и в 14–15 лет. С. Егiazарянц отмечал, что у горских племен нормальным брачным возрастом для мужчин считался возраст от 15 до 25 лет, для женщин – от 12 до 22 лет [7, с. 855].

Устраивались свадьбы в большинстве случаев осенью или зимой. Для брака было характерно патрилокальное поселение супругов. Чеченцы очень отрицательно относились к переходу мужчины в дом родителей невесты. Это случалось очень редко, в случае если у родителей не было сына или других близких родственников и им нужна была помощь. В любом случае по этому поводу чеченцы говорили: «маре вахна» – «замуж вышел». Это прямое отражение идеологии патриархально-родового строя.

Хотя и сложилось мнение, что вершителями судеб детей были родители и особенно отец, тем не менее, нельзя считать, что браки у чеченцев заключались только по воле родителей. В отличие от других народов Северного Кавказа, у чеченцев мать принимала активное участие в решении судьбы дочери, также в рамках строго определенных правил и норм девушки могли общаться с юношами и таким образом выбирать себе спутника жизни. Эти встречи могли происходить при различных видах взаимопомощи – «белхи», свадьбах – «ловзар», вечеринках – «синкьерам», посиделках – «чукхайкхинна», у источника – «хи ийстехь» и в других ситуациях.

В большинстве случаев старшее поколение чеченцев хорошо усвоило положение, что семья должна возникнуть полюбовно – «безам ца хилча, барт ца хьула» – «без любви не бывает и согласия в семье», «безам» – любовь – необходима в семье, справедливо считали чеченцы.

Традиционно брачный свадебный комплекс у чеченцев, как и у других народов Кавказа, делится на 3 этапа – досвадебный, собственно свадебный и послесвадебный.

Этнограф Хасиев справедливо отмечает, что брачный ритуал чеченцев во многом специфичен благодаря «институту ухаживания», призванному содействовать или воспрепятствовать

молодым в их знакомстве, в дальнейшем общении и, главное, в выборе будущего супруга, а парням – будущей супруги [8, с. 38–39]. У чеченцев, в отличие от других народов Северного Кавказа, относительно свободно девушка могла общаться в рамках строго определенных обществом прав и норм. Эти возможности осуществлялись, как мы отмечали, на различных видах взаимопомощи («белхи»), вечеринках – «синкьерам», свадьбах «ловзар» и т.д.

Известно, что имам Шамиль, заменяя народные обычаи чеченцев шариатскими, обязывал родителей выдавать дочерей замуж по достижении 15 лет, против чего резко выступали чеченские старики. По традиционным представлениям чеченцев 15-летний возраст не считался совершеннолетием. Впрочем, с этого времени девушки начинали посещать различные места развлечений, где собиралась молодежь, но они занимали место сзади «настоящих» невест. О девушке этого возраста чеченцы говорили и говорят: «кхиъна йог1у йо1», «цуйнан д1аьикх т1амарх юзаза ю», «синкьерамех т1ехъа соьца хан», «дог кхиъна – хьекъал кхиаза ду» – «растущая девушка», «кости еще не наполнились мозгом», «на вечеринке держится еще сзади», «сердце поспело – ум еще не созрел» [9].

После 15-летнего возраста, по материалам Хасиева, девушка должна была пройти период девичества, только через 2–3 года, пока не освоит все тонкости института ухаживания, то есть в целом, как отмечает исследователь этого института, в течение 3–5 лет (после 15 лет) постоянно посещая вместе со старшими сестрами, подругами места увеселения, усваивала все особенности ухаживания и проходила несколько ступеней. Впрочем, и молодой человек также проходил эти же ступени. Примечательно, что через все ступени ухаживания, которые соблюдались молодыми людьми, проходила «дружба» от знакомства до замужества [10].

Одной из форм брака у чеченцев были и сегодня остаются браки по сватовству. Достаточно строго соблюдался принцип экзогамии, принцип старшинства.

Женитьба сына или замужество дочери было ответственным событием семейной жизни. Как правило, невесту подыскивали для сына сами родители, которые стремились породниться с уважаемыми и достойными людьми. Об этом свидетельствуют авторы XIX в.: «Чеченцы стараются выбрать себе невесту из сильного и почетного рода» [11, с. 7]. «При выборе невесты главное внимание обращается на то, чтобы невеста происходила из хорошей фамилии» [12, с. 143], отмечал другой исследователь дореволюционного периода. Эти высказывания подтверждают и наши многочисленные полевые материалы. При выборе невесты значение в чеченских семьях придавали и придают умению вести себя дома, при гостях и в других ситуациях, чистоплотности, умению вести домашнее хозяйство, готовить, стирать и т.д. Самое главное, от девушки требовались моральная чистота, целомудрие, трудолюбие, также придавали большое значение и физическим качествам девушки, ибо она должна была дать жизнь новому поколению.

Сватовство было сложной церемонией и имело несколько форм. Так, были браки, и они являлись основными, когда молодые, договорившись между собой, ставили в известность своих родителей.

Наши полевые материалы дают возможность говорить о том, что остановив выбор на той или иной девушке (на которую указал сын и семья согласилась) родные приступали к подготовке сватовства – «захало дийцар», также выясняли, как смотрят родители невесты на этот брак и если они не имели ничего против, начинали официальное сватовство. Сватов тоже выбирали, учитывая их влияние в обществе, социальное и общественное положение, а также знание традиций, обычаев и т.д. Чеченцы, как и другие народы Кавказа, при первом посещении сватов не давали положительного ответа, и сваты только после его получения притрагивались к пище. Бывали случаи, когда сразу же со сватами отправляли девушку или же назначали время (срок) и обе стороны готовились к свадьбе. У чеченцев, несмотря на то, что браки совершались в большинстве случаев с согласия молодых (сватами), тем не менее, в условиях господства патриархальных отношений в семье выбор невесты и жениха зависел от воли родителей. Таким образом, заключение брака сватовством имело две разновидности: когда вместе со сватами отправляли девушку (после уплаты калыма и совершения обряда «мах-там»); когда достигали согласия родителей девушки и обе стороны готовились к свадьбе. Вторая форма сватовства практикуется чеченцами и сегодня.

Свои разновидности имел и брак уводом. Одна из них, когда родители с одной или с обеих сторон не приходили к согласию, а молодые любили друг друга, в таких случаях они договаривались, назначали время и место – «хъан илара», куда приходил жених со своими друзьями и уводил девушку к своему другу, сестре и т.д.

Другая форма брака уводом – насильственная (брак умыканием), то есть без согласия девушки. К насильственному уводу (кроме случаев откровенной кражи девушки) прибегали, когда юноша или его родители получали обидный для них отказ (унижающий, оскорбляющий и т.д.). Для увода насильственным путем существовала и другая причина, когда девушка принимала ухаживания, оказывала знаки внимания, давала надежду молодому человеку и т.д., а затем резко отказывалась выйти замуж (парень считал, что она обманула его этим – «левина»). И тогда

юноша со своими друзьями выбирал удобный случай и, несмотря на сопротивление, уводил ее к кому-либо из своих близких друзей или родственников. А.П. Берже писал: «У чеченцев существует странный обычай – молодой человек сговаривается с несколькими своими приятелями похитить девушку и привезти ее в свой дом. Для этого они выбирают удобный случай, нападают на нее все вдруг и, несмотря на все сопротивления с ее стороны и со стороны ее родственников, увозят ее в дом возлюбленного, где товарищи запирают их вдвоем, а сами стерегут у дверей <...> обыкновенная необходимость заставляет ее согласиться <...>» [13, с. 98]. Родственники, наиболее уважаемые люди села вели переговоры с родителями, которые обычно завершались успешно. В большинстве случаев девушки соглашались стать женой похитившего ее юноши.

У чеченцев, исходя из наших полевых материалов, насильственные браки, то есть браки похищением, были редким явлением. Они отрицательно относились к похищению невесты. Бытовало такое выражение: «кьонаха ехна, ядийна зуда ялор яц» – «настоящий мужчина не будет жену ни сватать, ни красть».

Были и другие формы, например, у чеченцев существовал обычай, по которому с согласия брата можно было получить невесту. В.Н. Акимов писал: «Если во время какого-нибудь веселья брат выпивал за здоровье своей сестры с кем-либо из присутствующих и тут же принимал от него какой-нибудь подарок, то сестра его засватана, и он обязан принудить отца выдать ее именно за известного приятеля» [14, с. 144]. Впрочем, такие случаи были очень редки среди чеченцев. Существовали и другие формы. Так, например, в XIX в. у чеченцев частично встречался обычай, по которому женщина-вдова должна была стать женой родного или двоюродного брата умершего мужа. Нам представляется, что сохранение этого обычая следует считать пережитком левирата, остаточного явления далекой эпохи. Возможно, такие браки диктовались необходимостью заботы о детях покойного, с одной стороны, а с другой – видимо, чтобы имущество вдовы не ушло из семьи. Подобные браки бытовали и у других народов Кавказа [15, с. 114].

«Жена не наследует мужу, но должна выйти за ближайшего родственника, если тот пожелает взять ее <...> После смерти жены муж ни в коем случае не становится ее наследником» [16, с. 96, 169]. У чеченцев в рассматриваемое время согласно нашим этнографическим материалам отсутствовали левиратные браки.

Любая форма заключалась при условии выплаты калыма, который вносился родителями юноши, назывался он «мах-там» (угодить, удовлетворить). У чеченцев он делился на три части: «там» – его платили родителям невесты, «урдо» – оставался женщине на случай развода и «мах» – предназначался для религиозного обряда.

Примечательно, что у чеченцев в прошлом существовал обычай, по которому после совершения обряда «мах бар», возвращали часть калыма, делили его со своими близкими родственниками.

Впрочем, до настоящего времени, когда сестра, племянница или другие близкие родственницы выходят замуж, считается необходимым дарить старшей сестре, тете как по отцу, так и по матери, шерстяной платок – «кортали», отрез на платье – «коч», пуховый платок – «бой» и другие ценные подарки. В рассматриваемое нами время подобные подарки заказывались при переговорах о калыме. О необходимости принести тот или иной подарок («совг1ат») сообщала обычно одна из взрослых женщин. Впрочем, чеченцы в редких случаях заказывали подарки. «У чеченцев приданое составляет весь калым, полученный отцом за свою дочь <...>» [17, с. 51].

Наши полевые материалы свидетельствуют, что браки с выплатой калыма являются сегодня распространенными и основными формами среди чеченцев.

У чеченцев, как и у всех мусульманских народов Кавказа, практически все браки заключались и заключаются с уплатой калыма – приданого, и в системе социально-экономических, культурных, нравственно-психологических отношений этот обычай прочно укрепился.

Таким образом, анализ форм брака у чеченцев на основе этнографических материалов XIX – начала XX вв. дает возможность говорить, что в них прослеживаются пережитки глубокой старины, прошлых формаций (пережитки, характерные для родового строя). Можно заметить, что в формах брака чеченцев и других народов Северного Кавказа есть много общего, несмотря на некоторые особенности, характерные для чеченцев.

Ссылки:

1. Ипполитов А.П. Этнографические очерки Аргунского округа // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1; Харузин Н.Н. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей // СМЭ. М., 1888. Вып. 3; Акимов В.Н. Свадебные обычаи и обряды чеченцев и ингушей // СМЭ. М., 1888. Вып. 3; Смирнова Я.С. Семья и семейный быт и Культура и быт народов Северного Кавказа. М., 1968; Кудусов Ф.И. К вопросу о браках и формах их заключения у ингушей в конце XIX – начале XX вв. // Известия республиканского музея краеведения. Грозный, 1975. Вып. XI; Дзарахова З.М. Традиционный свадебный обряд и этикет ингушей. Ростов н/Д., 2010.
2. Косвен М.О. Очерки истории первобытной культуры. М., 1953; Штернберг Л.Я. Новые материалы по свадьбе и семейно-родственному строю народов СССР. Л., 1926.

3. Штернберг Л.Я. Указ. соч.
4. Лезгины. XIX – начало XX вв.: историко-этнографическое исслед. Махачкала, 2005; Меретуков М.А. Формы заключения брака // Ученые записки. История и этнография. Майкоп, 1971. Т. 13.
5. Акимов В.Н. Указ. соч.
6. Далгат Б.К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследование и материалы. 1892–1894 гг. М., 2008.
7. Ипполитов А.П. Указ. соч.
8. Хасиев С.М. Институт ухаживания чеченцев (по материалам 2-й половины XIX – начала XX вв.) // Семейно-бытовая обрядность вайнахов. Грозный, 1982.
9. Там же. С. 42.
10. Там же. С. 42–43.
11. Егиазарянц С. Браки у кавказских горцев // Юридический вестник. М., 1878.
12. Акимов В.Н. Указ. соч.
13. Берже А.П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859.
14. Акимов В.Н. Указ. соч.
15. Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Дидойцы (цезы). Махачкала, 2000; Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана. М., 1985.
16. Леонтович Ф.И. Адады Кавказских горцев: материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1883. Вып. 2.
17. Малинин Л.В. О свадебных платежах и о приданом у кавказских горцев // Этнографическое обозрение. М., 1890. № 3.

References:

1. Ippolitov, AP 1868, 'Ethnographic essays Argun District', SSKG, Tiflis, issue 1; Kharuzin, NN 1888, 'Notes on the legal life of the Chechens and Ingush', MEA, Moscow, issue 3; Akimov, VN 1888, 'Wedding customs and rituals of the Chechens and Ingush', MEA, Moscow, issue 3; Smirnova, YS 1968, *Family and family life and culture and life of the peoples of the North Caucasus*, Moscow; Kudusov, FI 1975, 'On the forms of marriage and their findings have ingush in late XIX – early XX centuries', *Proceedings of the Republican muzeez Studies*, Grozny, issue XI; Dzarahova, ZM 2010, *Traditional wedding ceremony and etiquette Ingush*, Rostov-on-Don.
2. Kosven, MO 1953, *Essays on the history of primitive culture*, Moscow; Sternberg, LY 1926, *New materials for wedding and family kinship ranks of the Soviet peoples*, Leningrad.
3. Sternberg, LY 1926, *New materials for wedding and family kinship ranks of the Soviet peoples*, Leningrad.
4. *Lezghins in XIX – early XX centuries: Historical and Ethnographic issue* 2005, Makhachkala; Meretukov, MA 1971, 'Forms of marriage', *Scientific notes. History and Ethnography*, Maikop, vol. 13.
5. Akimov, VN 1888, 'Wedding customs and rituals of the Chechens and Ingush', MEA, Moscow, issue 3.
6. Dalgat, BK 2008, *Tribal life and customary law Chechens and Ingush Research and Materials. 1892-1894*, Moscow.
7. Ippolitov, AP 1868, 'Ethnographic essays Argun District', SSKG, Tiflis, issue 1; Kharuzin, NN 1888, 'Notes on the legal life of the Chechens and Ingush', MEA, Moscow, issue 3.
8. Hasiev, SM 1982, 'Institute courtship Chechens (based on the 2nd half of XIX – early XX century)', *Family and household ritual of vainakhs*, Grozny.
9. Hasiev, SM 1982, 'Institute courtship Chechens (based on the 2nd half of XIX – early XX century)', *Family and household ritual of vainakhs*, Grozny, p. 42.
10. Hasiev, SM 1982, 'Institute courtship Chechens (based on the 2nd half of XIX – early XX century)', *Family and household ritual of vainakhs*, Grozny, p. 42-43.
11. Егиазарянц, S 1878, 'Marriages in the Caucasian highlanders', *Legal Gazette*, Moscow.
12. Akimov, VN 1888, 'Wedding customs and rituals of the Chechens and Ingush', MEA, Moscow, issue 3.
13. Berzhe, AP 1859, *Chechnya and Chechens*, Tiflis.
14. Akimov, VN 1888, 'Wedding customs and rituals of the Chechens and Ingush', MEA, Moscow, issue 3.
15. Lugev, SA & Magomedov, DM 2000, *Didoytses (tsezes)*, Makhachkala; Gadzhieva, SS 1985, *Family and marriage among the peoples of Dagestan*, Moscow.
16. Leontovich, FI 1883, *Adat of Caucasian highlanders: materials under customary law of Northern and Eastern Caucasus*, Odessa, issue 2.
17. Malinin, LV 1890, 'On the wedding dowry payments and the Caucasian mountaineers', *Ethnographic Review*, Moscow, no. 3.